

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.040

УДК 32

С.С. ЯКУБОВ

независимый исследователь,

Институт социально-духовных исследований,

Узбекистан, г. Ташкент

КРИЗИС МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА НА ЗАПАДЕ: ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ

Сегодня в научных кругах можно наблюдать разнообразные подходы к доктрине мультикультурализма, которая была реализована в западных странах в последней четверти XX века. Ряд исследователей считает, что данная модель полностью провалилась, в то время как другие утверждают, что говорить о кризисе мультикультурализма пока преждевременно. Настоящая статья посвящена анализу эволюции концепции мультикультурализма и возможных альтернативных моделей, способных ее заменить. Проведенный анализ показывает: достижение даже минимального консенсуса между представителями разных религий, национальностей и культур по ключевым ценностям остается важнейшей задачей для западных стран.

Ключевые слова: иммиграция, мультикультурализм, этническое меньшинство, культурное разнообразие, национальная идентичность, культурный расизм, гражданская интеграция, межкультурный диалог.

В многонациональных государствах достижение национального консенсуса, объединение различных этнических сообществ под единым знаменем всегда оставалось актуальной задачей. Действительно, корни большинства конфликтов и вооруженных столкновений, происходивших в прошлом и происходящих в наши дни, восходят к этнической нетерпимости. Политика мультикультурализма, начавшая реализовываться в странах Северной Америки и Западной Европы в 1970-1980-х годах, рассматривается как попытка урегулировать межнациональные конфликты на основе здравого смысла.

Современная государственность зиждется на принципе языкового и культурного доминирования титульных наций. В подобных условиях небольшим этническим группам сложно сохранять свой язык, культуру и ценности. Теоретики мультикультурализма выступали в защиту этнического, национального и религиозного многообразия.

Одним из основоположников концепции мультикультурализма является политолог У. Кимлика, который определяет эту модель как стремление к сознательному сохранению этнокультурного разнообразия в обществе – учение, пришедшее современным либерально-демократическим государствам [17. Р. 12-14].

С. Цатурян и г. Филимонов утверждают: «Мультикультурализм можно считать социокультурной парадигмой глобализации, идеологией, сформированной после Второй мировой войны «новыми левыми» как реакция на европейский нацизм и фашизм» [8. С. 62-71].

Мультикультурализм возник как альтернатива и противоположность идее этнокультурной ассимиляции. Он основан на принципе, согласно которому малочисленные нации имеют право сохранять свой язык, ценности, культуру и, в целом, идентичность. Сторонники данной политической модели выдвигают идею согласия между представителями различных национальностей и культур, проживающих в одном государстве. Они настаивают на интеграции в общество при сохранении этнической самобытности. Концепция мультикультурализма предполагает, что представители разных этнических групп должны обладать равными возможностями во всех сферах общественной жизни – политической, социально-экономической и культурной. По мнению У. Кимлики, каждая этническая община обладает уникальным языком, ценностями и традициями. Создания в стране лишь атмосферы толерантности в отношении национальных меньшинств недостаточно. Государство должно обеспечить условия, при которых представители различных этнических групп могут получать образование на родном языке, сохранять свою идентичность, а также иметь гарантии представительства в законодательных и исполнительных органах [17. Р. 16].

Канадский философ Ч. Тейлор называет мультикультурализм «политикой признания». В его интерпретации эта политика означает признание и уважение государством языка, культуры и идентичности этнических меньшинств, а также создание необходимых условий для их сохранения [25. Р. 25-73].

В 1970-х годах в научных и политических кругах Канады политика мультикультурализма была предложена в качестве оптимального ответа на такие проблемы, как социальное неравенство, сегрегация и ущемление прав этнических меньшинств. В октябре 1971 года правительство во главе с П. Трюдо провозгласило мультикультурализм федеральной политикой. Занимавшая до того доминирующее положение политика бикультурализма уступила место новой модели. Для реализации этой идеи была создана надежная нормативно-правовая база и сформированы соответствующие институциональные механизмы.

Политика ассимиляции, преобладавшая в мире на протяжении последних столетий, предполагала слияние этнических меньшинств с этническим большинством. Так, в начале XX века в США активно пропагандировалась модель «плавильного котла» (melting pot), согласно которой различные этносы и народы должны были объединиться в единую англоязычную нацию. Однако практика «переваривания» наций в одном котле не оправдала ожиданий. В результате в США стало расти число сторонников политики мультикультурализма. Идеология культурного плюрализма была призвана устранить проблему сегрегации, которая сохранялась в американском обществе на протяжении многих поколений.

С 1980-х годов принцип «одно государство – множество культур» начал внедряться в практику в странах Западной Европы, включая Великобританию, Германию и Францию.

Следует отметить, что после Второй мировой войны многомиллионная «армия» рабочих из стран Азии и Африки, прибывших в Европу, внесла значительный вклад в развитие ее экономики. Однако приток трудовых мигрантов, исповедующих различные религии, говорящих на разных языках и принадлежащих к различным культурным традициям, заметно изменил демографический облик и культурную атмосферу Старого Света. В обществе возникла необходимость предотвращения конфликтов между принимающей нацией и мигрантами. Именно этой цели и была призвана служить доктрина мультикультурализма. Однако спустя примерно тридцать лет после ее внедрения лидеры европейских стран один за другим стали заявлять о провале этой политики.

16 октября 2010 года канцлер ФРГ А. Меркель на встрече с представителями Христианско-демократического союза заявила, что политика мультикультурализма в стране потерпела полный провал, и что отныне иммигрантам следует прилагать больше усилий для интеграции в немецкое общество [19].

5 февраля 2011 года премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон в своем выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности подчеркнул необходимость полного отказа от политики мультикультурности. Он также призвал европейских партнеров «проснуться и осознать, что же происходит внутри границ». Т. Кондратьева отмечает, что это заявление руководства Великобритании – страны, считавшейся «оплотом мультикультурализма» в Европе – произвело на общественность эффект разорвавшейся бомбы [4. С. 36]. Подобные резкие заявления политических лидеров положили конец эйфории и высокопарным призывам к «единству всех наций», которые доминировали с 1980-х годов.

Неслучайно именно те европейские страны, которые в свое время активно поддерживали мультикультурализм, впоследствии решили отказаться от него. В последние десятилетия процесс интеграции мигрантов в европейское общество продвигался медленно. В результате в ряде мегаполисов сформировались современные гетто – анклав иммигрантов, оторванных от основной социальной среды. Так, в районе Нойкельн в Берлине и в квартале Барбес в Париже сложились сообщества мигрантов, не владеющих немецким и французским языками и не включенных в общественную жизнь. Ошибки, допущенные при реализации модели мультикультурализма, привели к росту этноцентризма и поставили под угрозу идеи национальной идентичности.

Исследователи также указывают на относительно низкий уровень образования и профессиональной подготовки представителей национальных меньшинств в Европе. Так, И. Лебедева отмечает, что среди второго и даже третьего поколения трудовых мигрантов, обосновавшихся в Германии, значительная часть не получила качественного образования [5. С. 141].

С 1990-х годов и в США стал нарастать критический подход к мультикультурализму. Р. Бернштейн утверждает, что эта политика привела к культурной фрагментации американского общества. По его мнению, во второй половине XX века толерантность в США достигла такой степени, что общество утратило способность открыто обсуждать острые проблемы среди этнических меньшинств. К ним относятся преступность, бедность и неравенство в образовании. Более того, любые попытки затронуть эти темы стали ошибочно восприниматься как проявление национализма [10. Р. 7-11].

Политолог С. Хантингтон в своей книге «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» подчеркивает, что американская национальная идентичность основывается на англо-протестантской культуре, и рассматривает концепцию многокультурности как угрозу. В частности, он критикует распространение испанского языка как второго по значимости на территории США и процесс «испанизации» части общества [22. Р. 12-13].

Как и большинство его единомышленников из числа американских консерваторов, П. Бьюкенен, А. Шлезингер, Дж. Сартори и другие ученые высказывали спорные и односторонние суждения об иммигрантах. Тем не менее, в их опасениях по поводу фрагментации американского общества присутствует рациональное зерно. Согласно данным исследовательского центра Pew, только 54% многомиллионной иммигрантской аудитории США свободно владеют английским языком. Проблемы с владением английским чаще всего встречаются среди выходцев из Мексики (36%) и стран Центральной Америки (35%). Каждый десятый иммигрант в США использует испанский язык в быту [27].

Факт, что президент США Дональд Трамп своим указом от 1 марта 2025 года провозгласил английский язык официальным на территории страны, можно расценивать как реакцию на вышеописанную тенденцию. Стоит отметить, что на протяжении более чем 250-летней истории Соединенных Штатов не существовало федерально установленного государственного языка. «Признание английского официальным языком не только упростит коммуникацию, но и укрепит общенациональные ценности, а также позволит создать более сплоченное и эффективное общество», – говорится в тексте указа [26]. Это указывает на то, что в основе данного документа лежит не только политический популизм, но и стремление к консолидации национальных ценностей. Более того, подобный шаг можно считать своеобразным барометром антимультикультуралистских настроений в американском обществе.

Исследования показывают, что меры, предпринятые с 1960-х годов для улучшения условий жизни и повышения уровня образования этнических меньшинств в Соединенных Штатах, оказались недостаточно результативными. В качестве примера можно привести ситуацию с коренным населением – индейцами. Как отмечает В. Назаров: «Несмотря на то, что коренные американцы пользуются значительными льготами при поступлении в вузы, и обучение для них является бесплатным, уровень образования среди индейцев остается крайне низким. Среднюю школу окончили 72% индейцев – в то время как по стране этот

показатель составляет 80%. Диплом бакалавра (присуждается после окончания вуза) имеют лишь 11% индейцев, тогда как в целом по США этот уровень достигает 24%. Неудивительно, что доля индейцев, занимающих руководящие должности, значительно уступает аналогичным показателям среди других этнических групп, проживающих в США» [6. С. 85-86].

Критики концепции мультикультурализма утверждают, что вследствие этой доктрины в западных странах ослабло национальное единство и усилилась социальная фрагментация. Усиление антииммиграционного политического дискурса по всей Европе в последние годы, включая приход к власти крайне правых партий, подтверждает, что национальная интеграция не была обеспечена должным образом.

Исследователь С. Саййид считает, что культурный расизм в Европе также набирает силу. По его мнению, он проявляется в стремлении доминирующей культурной группы навязать свои ценности другим этническим сообществам как универсальные. Особую тревогу вызывает тот факт, что партии с антииммиграционной политической платформой считают культурный расизм допустимым с политической точки зрения [23. Р. 9-25].

На фоне растущей социально-политической напряженности в американском обществе усиливается негативное отношение к иммигрантам. Ультраправые политики требуют полного прекращения иммиграции и высылки иммигрантов на их историческую родину, в то время как левые утверждают, что государство должно взять на себя неограниченные обязательства по их приему.

Канада не отказалась от этой модели, хотя Европа и США фактически «подняли белый флаг». Несмотря на различия в подходах, противоречия и споры, политика мультикультурализма остается уникальной общенациональной ценностью Канады. Премьер-министр Дж. Трюдо в своем заявлении по случаю Дня мультикультурализма в 2017 году подчеркнул, что эта политическая модель составляет основу культурного наследия и национальной идентичности Канады. Он добавил, что сильные традиции канадского мультикультурализма позволяют находить новые ответы на старые проблемы [24].

В ряде исследований подчеркивается, что канадский мультикультурализм служит примером для других стран. В частности, по мнению А. Веретевской, политику мультикультурализма в Канаде можно считать эталоном успеха: это учение последовательно воплощается в жизнь в гармонии между целями и принципами [2. С. 86].

Так почему же Европа отказалась от мультикультурализма, в то время как в Канаде он реализуется как приемлемая политическая модель?

Н. Большова объясняет это тем, что «мультикультуралистский эксперимент» в Европе осуществлялся в условиях глубоких социальных, политических и экономических преобразований, сопровождавшихся процессом делегитимизации европейской идентичности. «Кризис мультикультурализма в Европе также обусловлен разрывом, существующим между принимающим обществом и иммигрантами как в социально-экономическом, так и в культурном

отношении», – подчеркивает она, обращая внимание на еще один важный фактор [1].

При реализации доктрины мультикультурализма в европейских странах, несмотря на акцент на культурное разнообразие, не учитывались возможные идеологические противоречия. Например, иммигранты с мусульманского Востока принесли в Западную Европу альтернативные представления о роли женщин в семье и обществе, а также о нормах религиозной одежды. Подобные различия не только усиливают социальные противоречия, но и создают риск ценностного конфликта. Политики, продвигавшие модель мультикультурализма в Европе, оказались не в состоянии предложить четкий ответ на вопрос о том, как разрешать такие конфликты.

Основатели идеологии мультикультурализма выдвинули идею устранения барьеров, препятствующих равноправному участию различных этносов в жизни общества, и укрепления культурного разнообразия через институциональное оформление. По нашему мнению, европейские государства не предприняли достаточных усилий и в этом направлении.

Можно заметить, что среди представителей нового поколения европейских политиков также преобладают пессимистические настроения в отношении будущего мультикультурализма. В частности, министр внутренних дел Великобритании С. Браверман в своем докладе по вопросам миграции, представленном в США в сентябре 2023 года, указала, что «ошибочная догма мультикультурализма» на протяжении последних десятилетий представляла угрозу для национального единства и социальной сплоченности в Европе [12].

Несмотря на преобладающее мнение о неудаче мультикультурализма в Европе, некоторые исследователи сохраняют веру в возможность реформирования этой модели. По мнению А. Суслова, «говорить о провале политики мультикультурализма, пожалуй, рано, вернее, она претерпевает развитие и трансформацию в условиях современной европейской действительности» [7. С. 27].

У.Кимлика опровергает утверждения о том, что идея мультикультурализма в Европе оказалась несостоятельной. По его мнению, в отличие от Канады, Австралии и Новой Зеландии, страны Западной Европы допустили ошибки при реализации концепции мультикультурализма, в частности – не обеспечили необходимых условий для интеграции мигрантов в общество. Исследователь полагает, что суть проблемы заключается не в самой идеологии мультикультурализма, а в ее искаженной трактовке [3. С. 71-82].

А. Веретевская считает, что тот факт, что мультикультурализм в Западной Европе остался преимущественно на уровне политической риторики, ставит под сомнение обоснованность выводов о его неэффективности. «Вопреки распространенному мнению, утверждать, что применение мультикультурного подхода в западноевропейских странах дало отрицательный результат, нельзя, поскольку в действительности политика мультикультурализма фактически не проводилась. Соответственно, неправильно считать мультикультурный подход в Европе доказавшим свою несостоятельность.

Следовательно, и лишать его перспективы быть примененным в этом регионе в будущем на этом основании затруднительно», – заключает она [2. С. 162].

Л. Беркес также подчеркивает, что мультикультурализм не был институционально реализован в Европе [9. Р. 6].

В этой связи целесообразно прекратить споры о перспективах мультикультурализма и сосредоточиться на поиске путей урегулирования межнациональных конфликтов. Даже если очевидно, что политика мультикультурализма потерпела неудачу, многокультурность западных стран никуда не исчезла. Напротив, как в Западной Европе, так и в Северной Америке число иммигрантов ежегодно увеличивается, и, соответственно, масштабы социальных противоречий продолжают расширяться. По данным Евростата, в 2024 году 44,7 миллиона человек – или 9,9% населения Европейского союза – составляли резиденты, родившиеся за рубежом. Этот показатель вырос на 2,3 миллиона человек за год. Лидирующие позиции по числу таких резидентов занимают Германия (16,9 млн), Франция (9,3 млн), Испания (8,8 млн), Италия (6,7 млн) [11].

В США этот показатель еще выше. В 2024 году 51,6 миллиона жителей Соединенных Штатов – или 15,6% – родились за границей. Если текущая тенденция сохранится, численность иностраннорожденного населения может достичь 62,5 миллиона к 2030 году и 82,2 миллиона – к 2040 году [13].

В условиях роста иммиграции поиск эффективной модели регулирования межнациональных отношений остается критически важной задачей для западных государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Большова Н.Н.** Мультикультурализм: провал или кризис? // <https://mgimo.ru/about/news/experts/215823/>.
2. **Веретевская А.В.** Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств. Москва: МГИМО-Университет, 2018.
3. **Кимлика У.** Взлет и падение мультикультурализма // Дискурс-Пи. 2013. № 11.
4. **Кондратьева Т.С.** Великобритания: Провал политики мультикультурализма // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 4.
5. **Лебедева И.В.** Политика мультикультурализма в Германии: вчера и сегодня // Современная наука и инновации. 2015. № 3.
6. **Назаров В.Л.** Теория и практика мультикультурализма в странах Запада. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.
7. **Суслов А.В.** Эволюция и кризис мультикультурализма в свете идей полиэтнической (межкультурной) справедливости // Философия и культура. 2021. № 9.
8. **Цатурян С.А., Филимонов Г.Ю.** Мультикультурализм в США и Европе: политтехнологии в действии // Политика и общество. 2012. № 2.

9. **Berkes L.** The Development and Meaning of the Concept of Multiculturalism. Translated by Judit A. Kantor // Délkelet-Európa – South-East Europe International Relations Quarterly. 2010. Vol. 1. No. 4.
10. **Bernstein R.** Dictatorship of Virtue. Multiculturalism and the Battle for America's Future. New York, 1994.
11. Born abroad, living in the EU: How migration shapes the EU's population. 19/02/2025 // <https://www.euronews.com/my-europe/2025/02/19/born-abroad-living-in-the-eu-how-migration-shapes-the-eus-population>.
12. Braverman: Multiculturalism has 'failed' and threatens security. 26/09/2023 // <https://www.independent.co.uk/news/uk/europe-home-secretary-united-states-multiculturalism-prime-minister-b2418911.html>.
13. Center for Immigration Studies. Foreign-Born Number and Share of U.S. Population at All-Time Highs in January 2025 // <https://cis.org/Report/ForeignBorn-Number-and-Share-US-Population-AllTime-Highs-January-2025>.

S.S. YAKUBOV

Independent researcher, the Institute for Social
and Spiritual Research, Tashkent,
Republic of Uzbekistan

THE CRISIS OF MULTICULTURALISM IN THE WEST: ATTEMPTS TO FIND AN ALTERNATIVE POLITICAL DOCTRINE

Today, various approaches to the doctrine of multiculturalism, which was implemented in Western countries in the last quarter of the 20th century, can be observed in academic circles. Numerous researchers believe that this model has completely failed. Another group of scholars argues that it is too early to speak of a crisis of multiculturalism. This article analyzes the evolution of the concept of multiculturalism and the alternative models that may replace it. The analysis shows that achieving at least a minimal consensus among representatives of different religions, nationalities, and cultures regarding core values is one of the most critical challenges currently facing Western countries.

Key words: immigration, multiculturalism, ethnic minority, cultural diversity, national identity, cultural racism, civic integration, intercultural dialogue.